

Мо Цинъюнь проводил Ань Ло в южный двор, в покои Чуюнь:

— Надеюсь, Ань Ло-гунцзы не сочтет это место неподходящим. Обустроено здесь не слишком роскошно.

— Уже очень хорошо. Княгиня же сказала не церемониться, так что зовите меня просто Ань Ло.

Мо Цинъюнь улыбнулся и кивнул:

— Хорошо. Отдохните, дела обсудим завтра. Долгая дорога, должно быть, утомила вас.

Устроив Ань Ло, Мо Цинъюнь вернулся в кабинет, где Фэн Хань всё ещё писал письма:

— Ваше Высочество, зачем вы пригласили людей из Павильона Люли?

— Садись. — Фэн Хань посмотрел на стоящего внизу Мо Цинъюня и поманил его.

Тот задумался и сел на стул рядом с Фэн Ханем. В кабинете он старался быть более сдержанным, не зная, что может быть неприемлемо для Фэн Ханя.

— Я хочу, чтобы они взяли несколько человек для обучения в Павильоне Люли. Мне нужно подготовить людей, которые пригодятся в будущем. — Ему нужны были не только солдаты.

— Ваше Высочество, вы хотите... — Мо Цинъюнь запнулся.

Сейчас было не время обсуждать это, но он понимал опасения Фэн Ханя. Просто не ожидал, что тот уже начал готовиться.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Также, сейчас подходящее время.

— Я сначала хотел отправить Сыюаня, он ещё молод, но потом передумал. Пусть остаётся ближе. — Фэн Хань вспомнил свои первоначальные планы, но отказался от них.

Мо Цинъюнь взял его за руку:

— Ваше Высочество, пусть Сыюань остаётся с вами. Он точно пригодится. Если вы поручите ему что-то, можете быть спокойны.

— Хорошо, пусть будет так. — Фэн Хань не понимал, почему Мо Цинъюнь так настаивал, но доверял ему.

Мо Цинъюнь облегчённо улыбнулся. Этот шаг был сделан. Пока И Сыюань будет рядом с Фэн Ханем, многие дела пойдут легче.

После разговора в кабинете они ужинали отдельно от Ань Ло. Фэн Хань решил не обременять гостя, а Мо Цинъюнь позаботился о том, чтобы в его покоях всё было устроено. Сегодня Ань Ло мог отдохнуть, а остальное подождет. В этой жизни каждый шаг должен быть тщательно продуман, и Фэн Хань не спешил.

В резиденции князя Чу, во дворе Аньсян.

Цуй Фаньмэн сидела в своей комнате, глядя на стоящую перед ней на коленях служанку:

— Цайэр, ты уверена, что передала тому человеку?

Цайэр дрожала:

— Да, госпожа, я точно передала.

— Как же так? Мо Цинъюнь совершенно не пострадал. Этот порошок я достала с большим трудом, он без вкуса и запаха, его невозможно обнаружить. Если бы он выпил суп, то уже был бы мёртв.

Цуй Фаньмэн ходила по комнате, бормоча, и взглянула на дрожащую служанку. Её брови слегка разгладились:

— Встань. Возможно, он просто не выпил суп. Иди, снова свяжись с тем человеком и продолжай подсыпать. Если не с первого раза, то пусть попробует ещё. Я не поверю, что это невозможно.

— Слушаюсь, госпожа. Мо Цинъюнь обязательно выпьет его. — Цайэр вышла из комнаты.

Цуй Фаньмэн села, нахмурившись. Она доверяла своей служанке, а другой, попавшей в ловушку, не посмеет предать.

В это время Мо Цинъюнь разговаривал с И Сьюанем в своей комнате:

— Сьюань, я уже поговорил с Его Высочеством. Он поручит тебя Фу Юйшаню, как только тот освободится.

— Слушаюсь, Сьюань понял.

— Некоторые вещи сейчас тебе, возможно, непонятны, но запомни: что бы ни случилось, твоя безопасность — прежде всего. — Мо Цинъюнь любил Фэн Ханя, но не хотел, чтобы И Сьюань рисковал ради его амбиций.

— Но...

И Сьюань не успел договорить, как Мо Цинъюнь прервал его:

— Не говори. Если с Его Высочеством что-то случится, я буду рядом с ним. А ты должен жить. Ты существуешь ради себя, а не ради меня.

Мо Цинъюнь погладил его по голове:

— Твои родители хотели бы того же. Я не могу эгоистично требовать, чтобы ты жертвовал собой ради меня. Понимаешь?

И Сьюань нахмурился:

— Цинъюнь-геге, ты один из немногих моих родных.

— Да, но ты должен знать, что мы всё ещё ищем других. Я верю, что кто-то ещё жив, и они ждут нашего спасения.

Мо Цинъюнь вспомнил родителей, которые ценой своей жизни защитили их. Сердце его сжалось от боли:

— Я обязательно заставлю тех людей заплатить за свои злодеяния. Но ты не вмешивайся в это. Просто живи, Сыюань, обещай мне.

Мо Цинъюнь смотрел на И Сыюаня, пока тот не кивнул, и тогда его лицо озарилось улыбкой.

И Сыюань крепко сжал руку Мо Цинъюня, глядя на его улыбку. Эти слова он слышал много раз. Мо Цинъюнь брал на себя всё, а его задача была просто жить. Когда их разлучили, Цинъюнь-геге было всего одиннадцать лет, но он уже нёс на себе весь груз ненависти.

В дверь постучали, и Мо Цинъюнь отпустил И Сыюаня, выпрямившись:

— Войдите.

— Княгиня, это сегодняшний охлаждающий суп и сладости. — Служанка Су Чжи поставила поднос и поклонилась.

— Оставь.

Мо Цинъюнь посмотрел, как она ушла, открыл крышку супа, понюхал и снова закрыл. И Сыюань, увидев его нахмуренное лицо, спросил:

— Цинъюнь-геге, в супе снова что-то есть?

Мо Цинъюнь медленно кивнул:

— Как же так? Эта служанка не та, что была в прошлый раз, но в суп снова что-то подмешали. Кто же это делает?

— Цинъюнь-геге, почему ты не подозреваешь их? — И Сыюань не понимал.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Не говоря уже о том, что Су Юй и Су Чжи — старые слуги резиденции, они бы не осмелились сделать это так открыто. Кто-то их подставил.

— Как же найти этого человека?

— Ты пока не беспокойся, я поручу Юань Цину быть внимательнее. А ты будь осторожен с едой. Старайся есть со мной, а если нет, подожди, пока я проверю. Я быстро найду этого человека, чтобы не жить в постоянном страхе.

Мо Цинъюнь позаботился об И Сыюане, но сам задумался. У него не было подходящих людей, и в резиденции лишь Юань Цин был ему близок, но он был мужчиной, и это создавало неудобства.

Фэн Хань сидел на главном месте, глядя на стоящего перед ним человека.

Фу Юйшань долго ждал ответа, но, не дождавшись, осторожно поднял голову:

— Ваше Высочество?

— Встаньте. — Фэн Хань с трудом сдерживал гнев, наблюдая, как Мэн Хэань поднимается.

Фу Юйшань, хорошо знавший Фэн Ханя, заметил, что тот был раздражён:

— Ваше Высочество, Хэань уже здесь. Тогда я...

— Да, иди. — Фэн Хань прервал его, и Фу Юйшань понял, что его дело должно остаться в тайне. Он быстро поклонился и покинул резиденцию.

В кабинете царила странная атмосфера. Мэн Хэань, в отличие от Фу Юйшаня, не был постоянно рядом с Фэн Ханем и не знал, зачем его вызвали.

— У Юйшаня сейчас много дел, так что пока ты будешь сопровождать меня.

— Слушаюсь.

Фэн Хань кивнул:

— Иди.

Когда Мэн Хэань вышел, Фэн Хань долго сидел в одиночестве, пытаясь успокоиться. Он едва не набросился на Мэн Хэаня, но сейчас нельзя было ошибаться. В прошлой жизни Мэн Хэань предал его, перейдя на сторону старшего принца вместе с Цуй Фаньмэн. В этой жизни, даже если не они, то кто-то другой. Лучше разобраться с ними сейчас, пока всё под контролем. На этот раз он не позволит Мо Цинъюню погибнуть вместе с ним. Месть должна быть окончательной.

После обеда Фэн Хань вернулся в покои Цяньюнь.

Он сидел на тахте, держа в руках приглашение, а Мо Цинъюнь принёс холодный чай и сел рядом, молча наблюдая за ним:

— Ваше Высочество, что-то случилось?

— Что? Почему ты так решил? — Фэн Хань посмотрел на него.

Мо Цинъюнь улыбнулся, взял веер и начал обмахивать Фэн Ханя:

— Вы, кажется, чем-то расстроены.

Фэн Хань удивился. Разве это было так заметно?

— Цинъюнь, откуда ты знаешь?

— Естественно, знаю. — Мо Цинъюнь улыбнулся, продолжая обмахивать. — Если что-то случилось, можете рассказать мне. Пусть я и не слишком способен, но, возможно, смогу помочь.